

Линда Крэй

Цена подчинения

18+

Линда Крэй

Цена подчинения

«Автор»

2026

Крэй Л.

Цена подчинения / Л. Крэй — «Автор», 2026

Елена Воронцова вынуждена подписать контракт на один год абсолютного подчинения с ледяным медиамагнатом Алексеем Орловым, чтобы спасти свою семью от долгов. В его доме действуют жестокие правила, а за любой проступок следует немедленное наказание ремнем или стеклом. Орлов уверен, что сломает её гордость, но совершает роковую ошибку — он недооценивает её интеллект. Шаг за шагом, проходя через боль и тотальный контроль, Елена изучает слабые места его бизнес-империи. Из бесправной заложницы она превращается в опасного партнера, способного диктовать свои условия на мировых советах директоров, превращая жесткие игры в сокрушительную взаимную страсть.

© Крэй Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Контракт без права на ошибку.	6
Глава 2. Черный квадрат.	7
Глава 3. Граница боли.	9
Глава 4. Проверка на излом.	11
Глава 5. Тайны черной библиотеки.	13
Глава 6. Стекланный лабиринт.	15
Глава 7. Ставки на зеро.	17
Глава 8. Анатомия контроля	19
Глава 9. Ночной прорыв.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Линда Крэй

Цена подчинения

Глава

Алексей Орлов (32 года):

Медиамагнат со стальным характером. Он не ищет компромиссов, не играет в романтику и использует жесткие правила контроля не ради удовольствия, а как единственный способ справиться со своими внутренними демонами.

Елена Воронцова (22 года):

Выпускница юридического факультета. Умная, гордая, но оказавшаяся в безвыходной финансовой ситуации из-за долгов семьи. Она соглашается на сделку, думая, что сможет остаться равнодушной.

Глава 1. Контракт без права на ошибку.

*«Тот, кто ищет абсолютного контроля, больше всего на свете
боится собственной уязвимости».*

Linda

Запах дорогой кожи, селективного парфюма и абсолютной власти — вот чем пах кабинет на сорок втором этаже стеклянного небоскреба. Елена сжала пальцы на ремешке своей старой сумки, стараясь, чтобы хозяин кабинета не заметил ее дрожи. Алексей Орлов не смотрел на нее. Он листал папку с ее личным делом. Его лицо казалось высеченным из мрамора: резкие скулы, темные глаза, лишённые каких-либо эмоций, и идеально сидящий черный костюм. — Вы понимаете, куда пришли, Елена? — его голос прозвучал низко, бархатисто, но в нем отчетливо слышался металл. — Да, — твердо ответила она, хотя сердце готово было вырваться из груди. — Ваша юридическая служба четко обозначила условия. Вы закрываете долги моего отца. Взамен я... поступаю в ваше полное распоряжение. Алексей медленно закрыл папку и наконец поднял на нее взгляд. От этого взгляда по спине Елены пробежал холод. В отличие от сопливых романов, здесь не было скрытой нежности или внезапного влечения. Это был взгляд хищника, оценивающего добычу. — Мои юристы смягчили формулировки, — Алексей поднялся из-за стола, и его высокая фигура мгновенно заполнила собой пространство. — Давайте начистоту. Мне не нужна секретарша. Мне не нужна любовница, которая будет устраивать сцены ревности или требовать внимания. Мне нужна абсолютная покорность. Он подошел ближе. Елена заставила себя не делать шаг назад, хотя инстинкт самосохранения кричал об опасности. — Мои правила жесткие, — продолжал он, остановившись в полушаге от нее. — Если я говорю молчать — вы молчите. Если я приказываю раздеться — вы делаете это мгновенно. Ваше тело, ваше время, ваши мысли на ближайший год принадлежат мне. Любое неповиновение карается. Физически и эмоционально. Вы все еще хотите подписать? Он протянул ей ручку. На столе лежал плотный документ, где каждый пункт лишал ее свободы. Елена посмотрела на бумагу. Перед глазами стояло лицо больной матери и угрозы коллекторов. Выбора не было. Она взяла ручку. Пальцы коснулись его ладони — горячей и сухой. Елена быстро поставила размашистую подпись. Алексей забрал документ, даже не улыбнувшись. На его губах заиграла опасная, едва заметная усмешка. — Хорошо, Елена. Первая инъекция реальности: правила вступают в силу прямо сейчас. Снимите туфли и встаньте на колени. Я хочу посмотреть, как выглядит ваша покорность до того, как переведу первый миллион. Елена сглотнула. Воздух в комнате стал густым, как сироп. Она поняла, что этот человек не будет играть в «безопасные слова» и мягкие шлепки. Это была территория полного, сокрушительного контроля. Она медленно опустилась на колени на холодный паркет, не отводя от него глаз. Игра началась.

Глава 2. Черный квадрат.

*«В доме, где правит лед, правила пишутся кровью и покорностью.
Ошибка стоит дорого, но непослушание стоит всего».*

Linda

Холод паркета проникал сквозь тонкие капроновые колготки, но Елена заставила себя сидеть неподвижно. Взгляд Алексея скользил по ее лицу, задерживаясь на побелевших губах. В этой тишине не было страсти — только ледяной расчет и проверка на излом. — Хорошо, — негромко произнес он, возвращаясь к столу. — Основа есть. Но до финала еще далеко. Он нажал кнопку селектора на сером мраморном кубе: — Марк, машину к подъезду. И подготовку первый транш по контракту Воронцова. Алексей повернулся к Елене, застегивая пуговицу на пиджаке. — Встань. Твои вещи уже перевезли. С этого момента твоя прошлая жизнь закончена. Телефон оставишь на столе. Новый получишь в доме. В нем будет только один номер — мой. Елена поднялась, чувствуя, как затекли колени. Она вытащила из сумки старый смартфон и положила его на гладкую поверхность стола рядом с подписанным контрактом. Отрезание пуповины произошло за секунду. Дом Алексея находился за городом, скрытый за глухим трехметровым забором и вековыми соснами. Черный бетон, панорамное остекление и полное отсутствие текстиля — особняк напоминал дорогую, но безжизненную галерею современного искусства. Марк, молчаливый водитель-телохранитель, проводил Елену на второй этаж. — Ваша комната, — сухо бросил он, открывая массивную дверь. Внутри не было ничего лишнего: огромная кровать с низким подиумом, встроенный шкаф и панорамное окно с видом на хмурый подмосковный лес. На кровати лежала раскрытая коробка с новым телефоном и плотный лист черной бумаги. Елена подошла и взяла лист. На нем белым шрифтом были напечатаны Правила дома: Доступность. Ответ на звонок или сообщение в течение 30 секунд. Внешний вид. Никакой одежды в спальне до особого распоряжения. За пределами комнаты — только вещи, выбранные стилистом. Режим. Подъем в 07:00. Ожидание в гостиной с 20:00. Контакт. Любое прикосновение к Хозяину разрешено только после его прямой команды. Внизу страницы стояла приписка: «Каждое нарушение аннулирует 5% от суммы следующего платежа вашей семье. Три нарушения — расторжение контракта с возвратом всех средств в течение 24 часов». Елена сжала бумагу. Это был капкан. У ее отца не было этих денег — они уже ушли на счета клиники и кредиторов. Алексей знал это. Он запер ее в финансовую тюрьму, где валютой было ее послушание. Часы на стене показывали 19:50. Она открыла шкаф. Там висели исключительно шелковые платья темных тонов и белье, которое едва прикрывало тело. Сглотнув подступивший к горлу ком, Елена выбрала простое закрытое платье графитового цвета. В 20:00 она спустилась в гостиную. Алексей уже был там. Он сидел в глубоком кресле у камина, держа в руке бокал с прозрачной жидкостью. На нем больше не было пиджака — черная рубашка с закатанными до локтей рукавами обнажала сильные, жилистые предплечья. — Ты опоздала на две минуты, Елена, — не оборачиваясь, произнес он. Его голос разрезал тишину, как скальпель. — Я была внизу ровно в восемь, — попыталась возразить она, сделав шаг вперед. Алексей медленно повернул голову. В его глазах загорелся опасный огонь. — Правило номер пять, которое я озвучу устно: ты никогда не споришь со мной. Мои часы — единственное время в этом доме. Ты опоздала. Марк! Из тени коридора мгновенно появился телохранитель. — Да, Алексей Владимирович? — Минус пять процентов от перевода за этот месяц. И принеси ремень из кабинета. Будем учить Елену пунктуальности. Елена почувствовала, как кровь отливает от лица. Она ожидала психологического давления, изоляции, даже грубости в спальне. Но этот буднично-ледяной тон, с которым он заказывал инструмент для ее наказания, парализовал ее сильнее любого крика. — Алексей, пожалуйста... — сделала она шаг назад. — На колени,

Елена, — тихо перебил он, делая глоток из бокала. — Иначе Марк выставит тебя за ворота прямо сейчас. И твой отец не доживет до утра.

Глава 3. Граница боли.

*«Боль — самый честный проводник
реальности. Она стирает маски,
обнажая истинную суть человека».*

Фридрих Ницше

Марк вернулся через минуту. В его руках был широкий ремень из толстой черной кожи с тяжелой матовой пряжкой. Он молча положил его на стеклянный журнальный столик рядом с креслом Алексея и так же бесшумно исчез в темноте коридора, закрыв за собой массивную дверь. В гостиной осталось только двое: хозяин и его новая собственность. — Подойди, — приказал Алексей, не глядя на нее. Он поставил бокал на столик. Плотный стук стекла о поверхность прозвучал как выстрел. Елена чувствовала, как внутри все сжимается от первобытного страха. Но образ отца, лежащего под капельницами, заставил ее ноги двигаться. Она сделала три шага вперед, остановившись у края ковра. — На колени. Лицом к креслу. Она опустилась. Платье задралось выше колен, обнажая бедра. Холодный воздух гостиной контрастировал с жаром, который внезапно охватил ее лицо от унижения. Алексей медленно взял ремень. Кожа глухо скрипнула в его пальцах. Он поднялся, встал над ней, заставив Елену закинуть голову, чтобы видеть его лицо. На нем не было ни капли садистского удовольствия — только холодная, хирургическая точность выполнения приговора. — Это не игра в спальню, Елена. Это дрессировка, — тихо произнес он, перехватывая ремень посередине. — Пять процентов — за опоздание. Три удара — за то, что посмела со мной спорить. Обопрись руками о сиденье кресла. Выгни спину. Она выполнила приказ, чувствуя себя животным на заклании. Сердце стучало в ушах так громко, что заглушало шорох его шагов. Алексей подошел сзади. Его левая рука тяжело легла ей на поясницу, фиксируя тело и лишая малейшей возможности уклониться. — Первый, — сухо констатировал он. Свист рассекаемого воздуха — и резкий, хлесткий удар обрушился на ее бедра сквозь тонкую ткань платья. Елена вскрикнула, впиваясь ногтями в дорожную обивку кресла. Кожу мгновенно обожгло жидким огнем. Боль была острой, честной и намного сильнее, чем она могла себе представить. По телу прошла крупная дрожь. — Молчать, — скомандовал Алексей сверху. Его ладонь на ее пояснице надавила сильнее, прижимая ее к подиуму кресла. — За каждый крик я буду добавлять по одному. Поняла? — Да... — выдохнула она, закусив губу до крови, чтобы сдержать подступающие слезы. — Второй. Новый удар пришелся чуть ниже первого. Елена зажмурилась так сильно, что перед глазами поплыли цветные круги. Она не закричала, лишь глухо застонала сквозь сомкнутые зубы. Тело горело, а разум отказывался верить, что это происходит с ней на самом деле. — И третий. За твой язык. Последний удар оказался самым тяжелым. Ткань платья натянулась, и ремень буквально впечатался в воспаленную кожу. Елена дернулась, но стальная хватка Алексея удержала ее на месте. Внутри нее что-то надломилось, но вместе с болью и страхом внутри внезапно поднялась глухая, яростная злость. Она выдержала. Она не умоляла о пощаде. Алексей отпустил ее. Тяжесть его руки исчезла, и Елена едва не упала на бок от изнеможения, но заставила себя остаться на четвереньках, тяжело и прерывисто дыша. Он бросил ремень назад на столик. Прошелся по комнате, встал у панорамного окна, глядя на темный лес, и заложил руки за спину. — На сегодня урок окончен, — его голос снова был абсолютно ровным, будто он только что провел деловые переговоры. — Иди в свою комнату. Ткань платья прилипнет к коже, если не снимешь его прямо сейчас. В ванной найдешь мазь. Завтра утром в семь ноль-ноль ты должна стоять здесь. Без опозданий. Без одежды. Елена медленно, цепляясь за подлокотник кресла, поднялась на ноги. Каждый шаг отзывался пульсирующей болью в бедрах. Она не посмотрела на него. Повернувшись, она пошла к лестнице, сохраняя прямую осанку, насколько это было

возможно. Она поняла главное: Алексей Орлов не просто хотел владеть ее телом. Он хотел полностью переписать ее личность под себя. Но, закрывая за собой дверь спальни, Елена пообещала себе, что, сколько бы шрамов он ни оставил на ее коже, ее душу он не получит.

Глава 4. Проверка на излом.

«Быть чьей-то собственностью — значит принять клеймо не только на теле, но и в мыслях».

Linda

Ночь превратилась в бесконечную пытку. Кожа на бедрах горела, и Елене приходилось лежать на животе, уткнувшись лицом в подушку, чтобы сдержать подступающие слезы. Мазь, которую она нашла в ванной, немного охладила воспаленные участки, но не могла заглушить унижения. Будильник безжалостно зазвенел в 06:45. Елена открыла глаза. Сердце мгновенно забилося в бешеном ритме. Прошло всего несколько часов, но тело уже жило по новым, жестоким законам этого дома. Вставать было больно. Каждое движение натягивало кожу, заставляя внутренне сжиматься. Она подошла к зеркалу. Шрамов не было, но багровые полосы отчетливо выделялись на бледной коже. Времени на размышления не оставалось. Часы на стене показывали 06:55. Помня о втором правиле черного листа, Елена оставила шелковый халат на постели. Абсолютно обнаженная, чувствуя себя беззащитной и уязвимой, она открыла дверь спальни. Холодный воздух коридора мгновенно обдал ее тело мурашками. Она спускалась по мраморной лестнице, крепко держась за перила. Каждый шаг вниз казался шагом на эшафот. Из панорамных окон гостиной лился тусклый, серый свет дождливого утра. Алексей уже ждал ее. Он сидел в том же кресле, полностью одетый в безупречный серый костюм-тройку. На столике перед ним стояла чашка черного кофе. Мужчина даже не повернул головы на звук ее шагов, продолжая просматривать что-то в своем планшете. Елена остановилась в трех шагах от него, как раз на краю ковра, где вчера принимала удары. Секундная стрелка на настенных часах завершила круг. 07:00.— Вовремя, — сухо констатировал Алексей, откладывая планшет. Теперь его ледяной, оценивающий взгляд скользил по ее обнаженному телу, задерживаясь на следах вчерашнего наказания. — Вижу, мазью ты воспользовалась. Присаживайся. Елена огляделась в поисках стула, но Алексей указал пальцем на пол у своих ног.— Сюда, Елена. На колени. Корпус ровно, руки за спину. Она подчинилась. Опускаться на колени после вчерашнего было настоящим испытанием, но она не позволила ни одному стону сорваться с губ. Она заставила себя смотреть ему прямо в глаза — гордо, без тени раскаяния.— Твоя гордость — это то, что я сломаю в первую очередь, — тихо произнес он, беря со стола чашку кофе. — Но утренняя проверка была не для этого. Марк перевел вторую часть суммы на счет клиники твоего отца. Его перевели в отдельную палату. Елена выдохнула. Внутри разлилось мимолетное облегчение, но следующая фраза Алексея заставила ее снова напрячься.— Но за каждую монету я требую стопроцентную отдачу, — он поставил чашку обратно и достал из кармана небольшой бархатный футляр. Открыв его, он продемонстрировал Елене изящный, но массивный серебряный ошейник с небольшим кольцом спереди. — Твое новое постоянное украшение. Снимать его запрещено под угрозой немедленного расторжения контракта. Быть моей собственностью — значит выглядеть как моя собственность. Он наклонился вперед. Его пальцы, холодные и уверенные, коснулись ее шеи, заставляя приподнять подбородок. Металл ошейника обжег кожу холодом, когда Алексей защелкнул замок. Ключ он убрал в карман жилета.— Сегодня у меня много встреч в городе, — Алексей поднялся, заставив Елену смотреть на него снизу вверх. — Ты остаешься здесь. Марк выдаст тебе список книг из моей библиотеки. К вечеру ты должна подготовить краткий анализ по трем экономическим кейсам. Если анализ окажется поверхностным — ремень на столике. Жди меня в восемь вечера. В том же виде. Он развернулся и пошел к выходу, даже не обернувшись. Елена осталась сидеть на коленях в пустой гостиной. Ошейник слегка давил на горло, напоминая о каждом вздохе, который теперь тоже принадлежал Алексею Орлову. Но в ее мыслях уже зрел план: если он

заставляет ее изучать экономику и бизнес-кейсы его компании, она изучит их так, чтобы найти слабое место в его собственной империи.

Глава 5. Тайны черной библиотеки.

«У каждого идеального фасада есть свое кладбище сломанных судеб. Главное — не откопать то, что должно быть похоронено».

Linda

Когда тяжелая входная дверь захлопнулась, а звук мотора мощного внедорожника Алексея растаял за стеной дождя, Елена наконец позволила себе опустить плечи. Она сидела на полу, обхватив руками колени, и тупо смотрела на свои пальцы. Металлическое кольцо ошейника при каждом движении головы едва слышно звякало, напоминая о ее статусе. Елена поднялась и пошла в библиотеку. Это была огромная комната на первом этаже, заставленная стеллажами из темного дуба до самого потолка. Здесь пахло старой бумагой и дорогим табаком. На массивном письменном столе уже лежал лист со списком литературы и три толстые папки с экономическими кейсами холдинга «Орлов Медиа». Рядом лежала записка, написанная четким, почти каллиграфическим почерком Алексея: «Анализ рисков слияния с азиатским сектором. К 20:00». Елена углубилась в работу. Юридическое образование помогало ей быстро вычленять главное, но цифры и схемы требовали предельной концентрации. Часы летели незаметно. К трем часам дня ее глаза начали слезиться от напряжения. Чтобы отвлечься, она поднялась и пошла вдоль книжных полок. Ее внимание привлекла секция со старинными юридическими трактатами. Вытягивая один из тяжелых томов в кожаном переплете, Елена услышала странный глухой щелчок. Секция стеллажа глубиной в одну книгу мягко подалась назад, открывая небольшую нишу в стене. Сердце Елены забилось чаще. Внутри ниши не было золота или документов. Там лежала лишь одна вещь — небольшая тетрадь в потрепанном переплете из темно-синей замши. Елена оглянулась на дверь, прислушиваясь к тишине дома, и осторожно взяла тетрадь. Открыв первую страницу, она увидела аккуратный женский почерк. Дата стояла трехлетней давности. «14 марта. Сегодня я подписала контракт. Алексей кажется богом. Он закрыл долги брата, и я думала, что поймала удачу за хвост. Я думала, что смогу контролировать свои чувства и просто отыграть роль. Как же я ошибалась...» Елена почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она перелистнула несколько страниц вперед. «22 мая. Он не ломает кости, он ломает то, что внутри. Вчера я забыла ответить на его звонок, потому что заснула от усталости. Он заставил меня сидеть на коленях в гостиной всю ночь, держа в руках тяжелую вазу. Когда мои руки начали дрожать, и ваза разбилась, он не кричал. Он просто аннулировал платеж за операцию. Брат умер через неделю. Алексей сказал, что это цена моей невнимательности. Он чудовище. У него нет сердца, только алгоритм контроля. Из этого дома нельзя выйти прежней. Если вы читаете это — бегите. Ищите компромат на его службу безопасности, это единственный способ заставить его аннулировать контракт...» Дальше страницы были вырваны с корнем. Последняя запись на оборванном листке гласила: «Марк знает. Марк все видит, но молчит. Спроси его про Кристину...» Елена застыла с тетрадью в руках. Имя «Кристина» обожгло ее сознание. Так вот какая участь ждала тех, кто не справлялся с его правилами. Алексей Орлов не просто наказывал за проступки — он использовал жизни близких как рычаг для полного уничтожения воли. Вдруг в коридоре раздался тяжелый шаг. Елена вздрогнула, быстро задвинула синюю тетрадь обратно в нишу и вернула тяжелый том на место. Стеллаж с тихим щелчком встал на прежнее место. Она едва успела отскочить к письменному столу и сделать вид, что изучает графики, когда дверь библиотеки открылась. На пороге стоял Марк. В его руках был поднос с легким обедом. Его лицо, как всегда, напоминало непроницаемую маску. — Алексей Владимирович просил узнать, как продвигается работа, — сухо произнес телохранитель, ставя поднос на край стола. Елена посмотрела на него. Теперь, после прочитанного, она видела в этом молчаливом гиганте не просто слугу, а свидетеля чужих трагедий. — Передайте

ему, что я заканчиваю второй кейс, — ее голос слегка дрогнул, но она быстро взяла себя в руки. — Марк... можно задать вам вопрос? Водитель остановился у двери, не оборачиваясь. — Я не разговариваю с гостями Хозяина. — Кто такая Кристина? — тихо, но отчетливо спросила Елена. Спина Марка заметно напряглась под черным пиджаком. В комнате повисла удушающая тишина. Телохранитель медленно повернул голову, и в его обычно пустых глазах Елена впервые увидела что-то похожее на предупреждение или... страх. — Забудьте это имя, Елена, — так же тихо ответил он. — Если вы хотите, чтобы ваш отец остался жив, просто пишите свой анализ. И никогда не ищите то, что Хозяин спрятал. Дверь закрылась. Елена осталась одна, но теперь правила игры изменились. Она больше не была просто жертвой, отрабатывающей долг. Теперь она знала, что у этого дома есть кладбище сломанных судеб, и Кристина была одной из них.

Глава 6. Стекланный лабиринт.

«В игре с гроссмейстером каждый твой шаг уже просчитан на три хода вперед. Спасти может только безумный риск».

Linda

Часы на стене библиотеки неумолимо отсчитывали минуты до возвращения Алексея. На часах было 19:15. Елена сидела за столом, уставившись на небольшую бархатную коробку, которую Марк принес полчаса назад вместе с вечерним нарядом от стилиста. Внутри, среди складок тяжелого темно-зеленого шелка, лежала вещь, которой там точно не должно было быть. Маленькая черная флешка с выцарапанными на корпусе инициалами: «К.В.». Рядом с ней лежал связка крошечных ключей на тонком кольце. Кристина. Воронцова? Или какая-то другая фамилия на «В»? Елена сразу поняла: это не ошибка стилиста. Кто-то в этом доме — возможно, сам Марк — тайно передал ей ключ к разгадке. Но это была смертельно опасная ловушка. Если Алексей найдет у нее эту флешку во время обыска, контракт будет расторгнут, а жизнь ее отца оборвется в ту же секунду. Елена судорожно соображала. Время шло. Времени на то, чтобы спрятать флешку в доме, не было — Алексей контролировал каждый угол через скрытые камеры. Носить ее с собой на голом теле? Немыслимо, ведь он приказал ждать его в гостиной в одном лишь платье без белья. Она приняла решение. Схватив флешку и ключи, Елена бросилась к камину в библиотеке. В дальнем углу за декоративной кованой решеткой была небольшая ниша для золы. Она спрятала металл там, присыпав его серым пеплом. Если это ловушка Марка, чтобы проверить ее лояльность, она не попадет в нее так просто. Ровно в 19:50 Елена поднялась в свою комнату, чтобы надеть присланное платье. Темно-зеленый шелк сидел идеально, но ткань была настолько тонкой, что при каждом движении очерчивала линии ее тела. Ошейник на шее тускло поблескивал в полумраке. В 20:00 она спустилась в гостиную. Три папки с экономическим анализом лежали на журнальном столике. Входная дверь открылась ровно в ту секунду, когда минутная стрелка встала на двенадцать. Алексей вошел в дом. От него пахло дождем, холодом и дорогим табаком. Он не выглядел уставшим — его взгляд был таким же острым и пронизывающим, как и утром. — Сядь, — коротко бросил он, проходя мимо нее к камину. Он снял пиджак и остался в одной рубашке. Елена опустилась на диван, стараясь сохранять самообладание. Алексей взял со стола первую папку с ее отчетами. Он листал страницы медленно, вчитываясь в каждую строчку, которую она написала за этот долгий, изнурительный день. В комнате стояла такая тишина, что было слышно, как капли дождя бьются о панорамное стекло. Прошло около двадцати минут. Наконец Алексей закрыл последнюю папку и отложил ее в сторону. На его лице не отразилось ни одобрения, ни разочарования. — Твой анализ структуры слияния неплох для выпускницы, — произнес он, поворачиваясь к ней. — Ты нашла слабое место в логистике азиатского филиала. Это сэкономит компании около двух миллионов евро на налогах. Елена внутренне выдохнула, но расслабляться было рано. Алексей подошел ближе и остановился прямо перед ней. Его рука потянулась к ее лицу, и он жестко взял ее за подбородок, заставляя поднять голову. — Но меня интересует другое, Елена, — его голос стал на тон ниже, а в глазах блеснул опасный лед. — Марк доложил мне, что сегодня ты задавала ему вопросы. Вопросы, которые не имеют никакого отношения к экономическим кейсам моего холдинга. Сердце Елены пропустило удар. Марк предал ее? Или он был обязан доложить, чтобы отвести подозрения от себя? — Я просто... спросила о людях, которые жили здесь до меня, — заставила она себя ответить твердо, несмотря на то, что пальцы Алексея сильнее впились в ее кожу. — В этом доме нет «людей до тебя», — отчеканил Алексей, наклоняясь к самому ее лицу. — Здесь есть только правила и те, кто их выполняет. Кристина решила, что она умнее системы. Она попыталась украсть информацию, которая ей не принад-

лежала. Знаешь, где она сейчас? Елена молчала, боясь дышать. — В психиатрической клинике закрытого типа, — тихо закончил Алексей. — Без права посещения. Ее контракт был аннулирован по причине ее ментальной нестабильности. Ее семья потеряла все. Ты хочешь повторить ее судьбу, Елена? Он отпустил ее подбородок и сделал шаг назад, заложив руки за спину. — Я знаю, что в коробке с платьем была флешка, — произнес он обыденным тоном, от которого у Елены кровь застыла в жилах. — Марк проверяет всех моих женщин на верность. Это стандартный тест. Если флешка сейчас у тебя — ты нарушила контракт. Если ты выбросила ее или спрятала — ты утаила информацию. У тебя есть ровно одна минута, чтобы отдать мне ее и рассказать, где она. Или завтра твой отец вернется в общую палату районной больницы. Без медикаментов. Елена поняла, что стеклянный лабиринт Алексея Орлова не имел выходов. Каждое ее действие просчитывалось наперед. Но именно в этот момент страх уступил место ледяной решимости. Она поднялась с дивана, расправила плечи и посмотрела медиумагнату прямо в глаза.

Глава 7. Ставки на зеро.

«Когда страх уступает место ледяной решимости, правила игры меняются. Даже тиран вынужден считаться с равным разумом».

Linda

Секундная стрелка на настенных часах с глухим стуком отсчитывала секунды ее жизни. Алексей не сводил с нее глаз. В его позе не было напряжения — только абсолютная уверенность человека, который держит в руках все нити. Елена сделала глубокий вдох. Металл ошейника слегка сдавил горло. — Флешка в библиотеке, — твердо произнесла она, не отводя взгляда от его темных глаз. — В камине, под слоем золы. Ключи там же. Алексей даже не шелохнулся. На его лице не отразилось ни удивления, ни триумфа. Он лишь слегка приподнял бровь, безмолвно приказывая продолжать. — Я знала, что это проверка, — продолжила Елена, чувствуя, как внутри разгорается упрямый, холодный огонь. — Но вы ошиблись в одном, Алексей Владимирович. Я спрятала ее не потому, что хотела украсть ваши секреты. И не потому, что испугалась. Я сделала это, потому что ваш тест — глупый. В гостиной, казалось, упало атмосферное давление. Воздух стал плотным, как перед грозой. Называть Алексея Орлова глупым в его собственном доме до этого момента не осмеливался никто. — Глупый? — его голос прозвучал пугающе тихо. Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию между ними до минимума. От него веяло чистой, концентрированной угрозой. — Объяснись, Елена. И выбирай слова очень осторожно. Это твои последние секунды на свободе, если аргументы окажутся слабыми. — Если бы я хотела предать вас, я бы не прятала флешку в доме, где каждый сантиметр просматривается, — она сделала шаг навстречу, почти касаясь грудью его безупречного жилета. Зеленый шелк платья зашуршал. — Я бы запомнила информацию. Или нашла способ передать ее через ваш же новый телефон. Но мне не нужны тайны Кристины. Мне нужен мой контракт. И вы. — Я? — на его губах появилась едва заметная, жесткая усмешка. — Да. Вы наняли меня, потому что вам нужна абсолютная покорность. Но покорность куклы, которую можно запугать ремнем или историей о сумасшедшем доме — это дешево. Вам это быстро надоест. Вам нужна покорность человека, который понимает вашу силу, но остается равным вам по интеллекту. Елена указала рукой на папки с экономическим анализом, лежащие на столе. — Вы сами сказали, что мой анализ спасет вам два миллиона евро на налогах в азиатском секторе. Но это только верхушка. Я изучила документы. Юридическая схема слияния, которую подготовили ваши адвокаты — это бомба замедленного действия. Если азиатские партнеры проведут аудит до подписания, они увидят скрытый вывод активов через офшоры. Сделка сорвется. И «Орлов Медиа» потеряет не два миллиона, а двести. Алексей медленно перевел взгляд на папки, затем снова на Елену. Его глаза сузились. Впервые за все время в них промелькнуло что-то похожее на подлинный, хищный интерес. — Ты блефуешь, — тихо произнес он, но в его голосе больше не было прежней ледяной скуки. — Перечитайте тринадцатую страницу моего отчета, — парировала она. — Я расписала там встречную схему. Я могу закрыть эту брешь за три дня. Но мне нужны не рабские условия. Мне нужно, чтобы вы перестали относиться ко мне как к дрессированному животному. Алексей молчал несколько долгих секунд. Затем он медленно протянул руку, его длинные пальцы легли на серебряный ошейник на ее шее. Он слегка потянул его на себя, заставляя Елену встать на цыпочки. Его дыхание обжигало ее губы. — Ты очень смелая, Елена. Или очень глупая, — прошептал он. — Ты думаешь, что если ты полезна для моего бизнеса, это освобождает тебя от правил? Нет. Это лишь поднимает ставки. Он резко отпустил ошейник, и она едва удержала равновесие. — Марк! — громко позвал Алексей. Дверь мгновенно открылась, и на пороге появился телохранитель. — Забери флешку из камина в библиотеке и уничтожь ее, — скомандовал Орлов, не оборачиваясь. — Тест завершен. А затем подготовь

для Елены рабочее место в моем домашнем кабинете. С завтрашнего дня она работает со мной по четырнадцать часов в сутки. Марк кивнул и исчез. Алексей повернулся к Елене, его взгляд скользнул по ее шее к вырезу зеленого платья. — Ты права в одном: куклы мне не интересны. Но за свою дерзость ты все равно заплатишь. Твой анализ защитил твои 5% за сегодня. Но твой длинный язык требует наказания. Раздевайся. Прямо здесь. На ковер. Посмотрим, насколько твоя гордость крепка, когда дело доходит до реальной боли. Елена почувствовала, как сердце заколотилось в горле. Она бросила вызов чудовищу и выиграла первый раунд на интеллектуальном поле. Но теперь ей предстояло выдержать его физическую ярость. И на этот раз пощады ждать не приходилось.

Глава 8. Анатомия контроля

«Гордость куется под ударами судьбы, а истинная покорность рождается там, где разум принимает неизбежность боли».

Linda

Елена не шевелилась. Пальцы скользнули к потайной молнии на спине темно-зеленого платья. Ткань с тихим шорохом разошлась, обнажая плечи и лопатки. Прохладный воздух гостиной коснулся кожи, мгновенно вытесняя остатки тепла. Шелк соскользнул с бедер, упав тяжелой изумрудной лужей у ее ног. Она осталась стоять перед ним абсолютно обнаженной. Тонкая полоска серебряного ошейника — единственное, что отделяло ее от полной первобытной незащитности. Багровые следы вчерашних ударов на бедрах все еще отчетливо выделялись на бледной коже. Алексей медленно подошел к журнальному столику. Его движения были лишены суеты. Он взял ремень, перехватил его посередине и намотал свободный конец на ладонь так, чтобы матовая пряжка не могла случайно задеть ее кожу. Профессиональный, холодный расчет. — Обопрись руками о край стола, — скомандовал он. В его голосе не было страсти. Только тяжелая, давящая воля. — Ноги шире. Спину прогни. Елена сделала шаг вперед. Гладкое стекло стола под ее ладонями оказалось ледяным. Она заставила себя принять требуемую позу, глядя на три папки со своими экономическими отчетами, которые лежали всего в нескольких сантиметрах от ее лица. Вчера она подчинялась из страха за отца. Сегодня — потому что сама подняла ставки в этой игре. Алексей встал позади нее. Елена почувствовала его тяжелое, ровное дыхание на своей затылке. Его свободная ладонь легла ей на лопатки, с силой прижимая корпус к стеклянной поверхности. — Пять ударов, Елена. За то, что посчитала меня глупым, — тихо произнес он у самого ее уха. — Ты думаешь, что твои мозги делают тебя неприкосновенной. Но в этом доме неприкосновенных нет. Если ты не научишься держать язык за зубами, твои схемы не спасут ни твоего отца, ни тебя. Считай вслух. Свист. Первый удар обрушился точно по воспаленной коже бедер. Боль взорвалась в теле ослепительной вспышкой. Елена до крови прикусила губу, вцепившись пальцами в края стеклянного стола. Ногти закрипели по гладкой поверхности. Из глаз брызнули слезы, но она сдержала крик. — Один... — глухо, сквозь сомкнутые зубы вытолкнула она из себя. — Громче, — потребовал Алексей. Второй удар пришелся чуть выше. Кожу обожгло новой волной жидкого огня. Тело Елены крупно вздрогнуло, инстинктивно пытаясь податься вперед, но стальная хватка на лопатках намертво зафиксировала ее на месте. — Два! — выкрикнула она, чувствуя, как по щеке катится горячая слеза. Внутри нее бушевал шторм: унижение, физическая пытка и яростное, маниакальное упрямство. Она не сломается. Не здесь. Не перед ним. Третий удар. Самый хлесткий. Боль стала монолитной, пульсирующей. Она заполнила все ее сознание. — Три... — голос сорвался на хрип. Четвертый удар заставил ее колени подогнуться, но Алексей жестко удержал ее за бедро, возвращая в исходную позицию. Кожа горела так, словно к ней прижали раскаленное железо. Во рту появился металлический привкус крови — она прокусила внутреннюю сторону щеки. — Четыре... — Последний, Елена. Запомни его, — раздался над ней его ледяной баритон. Пятый удар обрушился с максимальной силой. Воздух с шумом вырвался из ее легких. Елена зажмурилась, теряя ориентацию в пространстве. В ушах звенело, а бедра пульсировали невыносимым, чистым жаром. Хватка Алексея исчезла. Он отошел на шаг. Скрипнула кожа ремня, который он небрежно бросил обратно на столик — прямо поверх ее безупречного экономического анализа. — На сегодня все, — произнес он, поправляя манжеты рубашки. — Одевайся и иди в кабинет. Папки возьми с собой. У нас есть ровно четыре часа, чтобы переписать тринадцатую страницу твоей схемы до открытия азиатских бирж. Если мы не успеем, завтрашнее наказание тебе не понравится еще больше. Елена медленно, пре-

одолевая сопротивление собственного травмированного тела, выпрямилась. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы просто удержать равновесие на подкашивающихся ногах. Она не стала вытирать слезы на лице. Она наклонилась, подняла темно-зеленое платье и натянула его через голову, стараясь не думать о том, как ткань будет тереться о воспаленную кожу. Она взяла папки со стола. Ее пальцы слегка дрожали, но взгляд, который она бросила на Алексея Орлова, был абсолютно прямым и жестким. — Я готова, Алексей Владимирович, — тихо, но отчетливо произнесла она. — Идемте исправлять ваши ошибки. На его лице впервые за все время промелькнула тень чего-то, похожего на уважение. Он молча повернулся и пошел в сторону своего рабочего кабинета.

Глава 9. Ночной прорыв.

«В темноте совместного безумия стираются грани между палачом и жертвой, оставляя лишь чистую, первобытную страсть».

Linda

Кабинет Алексея отличался от остального дома. Здесь не было панорамных окон — стены из темного матового дерева полностью изолировали комнату от внешнего мира. Единственным источником света была тяжелая лампа на огромном столе, которая выхватывала из темноты россыпи документов, два монитора и клавиатуру. — Садись, — Алексей указал на глубокое кожаное кресло рядом со своим рабочим местом. Елена осторожно опустилась на край. Ткань платья коснулась израненных бедер, и по телу прошла судорожная волна боли. Она стиснула зубы, заставляя себя дышать ровно. Алексей сел рядом. Впервые они находились так близко друг к другу не для наказания или подчинения, а для совместной, изнурительной работы. — Открывай тринадцатую страницу, — скомандовал он, включая правый монитор. — Объясняй логику сквозного кодирования активов. Елена придвинула к себе бумаги. Первые полчаса ее голос слегка дрожал от пережитого стресса и физического шока. Но постепенно юридический азарт взял верх. Она вела маркер по строкам, указывая на скрытые лазейки в международном праве, которые юристы Орлова упустили из виду. — Смотрите, — Елена наклонилась ближе к экрану, указывая на пункт 4.2. — Если азиатская сторона потребует верификацию дочерних компаний, эта цепочка оборвется. Нам нужно зациклить транзитные счета через европейский траст. Вот так. Алексей внимательно слушал. Его лицо находилось в нескольких сантиметрах от ее лица. Елена чувствовала жар, исходящий от его тела, и едва уловимый запах дорогого табака. Он не перебивал. Его пальцы стремительно летали по клавиатуре, перепроверяя ее расчеты в режиме реального времени. — Траст в Лихтенштейне, — негромко произнес он, и в его голосе впервые зазвучало что-то похожее на профессиональный восторг. — Это полностью закроет хвосты от налоговой Сингапура. Чертовски умно, Елена. Часы показывали 01:15. Напряжение в комнате начало менять свой полярный знак. Это больше не было противостоянием тирана и жертвы. Они превратились в единый механизм, работающий на пределе возможностей. Алексей сбросил галстук и расстегнул верхние пуговицы рубашки. Елена поймала себя на том, что смотрит на сильную линию его шеи и бьющуюся на ней жилку. — Пей, — Алексей пододвинул к ней стакан с ледяной водой. — Ты бледная как смерть. — Я в порядке, — упрямо ответила она, сделав глоток. Вода обожгла пересохшее горло. — Нам нужно переписать еще пять приложений к договору. Биржи в Токио откроются через четыре часа. Они продолжили. Алексей правил текст контракта, Елена формулировала защитные оговорки. В какой-то момент, потянувшись за упавшим со стола листом, их руки столкнулись. Пальцы Алексея накрыли ладонь Елены. Ток чистой, концентрированной энергии прошел обоим. Елена замерла, ожидая, что он отдернет руку или, наоборот, применит силу. Но Алексей медленно повернул голову. В его темных глазах, обычно холодных, как антарктический лед, сейчас горело опасное, темное пламя. Он не сжимал ее руку жестко — его пальцы просто держали ее, изучая тепло ее кожи. — Ты удивляешь меня, Воронцова, — тихо произнес он. Его голос вибрировал на такой низкой частоте, что у Елены перехватило дыхание. — Кристина в это время уже умоляла меня о пощаде и захлебывалась слезами. А ты сидишь здесь и спасаешь мою империю. — Я делаю это для своего отца, — ответила она, стараясь, чтобы ее голос не дрожал. — И для себя. Я сказала вам: я не кукла. — Я вижу, — Алексей медленно поднялся, увлекая ее за собой. Елена встала, чувствуя, как от долгого сидения бедра снова пронзила острая боль. Она покачнулась. Алексей мгновенно перехватил ее за талию, прижимая к себе. Его ладонь легла точно на обожженную ремнем зону. Елена тихо ахнула от боли и неожиданной близости, уткнувшись лбом в его твердую грудь.

Она слышала, как бешено и тяжело стучит его сердце. — Больно? — прошептал он ей в волосы. В его интонации впервые проскользнула не жесткость, а какая-то пугающая, собственническая нежность. — Вы сами этого хотели, — выдохнула она, поднимая на него глаза. Алексей смотрел на ее прикушенную до крови губу. Его пальцы на ее талии сжались сильнее, притягивая ее бедра к своим. Елена почувствовала его жесткое, очевидное желание. Границы между контрактом, наказанием и чистой, первобытной страстью окончательно стерлись в этой изолированной комнате. — Правило номер четыре, Елена, — напомнил он, его губы находились в миллиметре от ее губ. — Прикосновения разрешены только после моей команды. Но сейчас... я сам нарушаю свои правила. Он наклонился и жестко, требовательно впился в ее губы поцелуем, в котором смешались вкус крови, ледяной воды и абсолютного, сокрушительного обладания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.